

КНИГА
ВЫШЛА
В СВЕТ

УВИДЕТЬ СЕБЯ

повесть, под которой стоит дата: 1984 год, повесть, давшая название книге, — «Еще заметен след»*.

Произведения разножанровые — рассказ, повесть, эссе. Впрочем, писателю более важным показалось обозначить не жанр, но год создания, и мы постараемся понять этот его принцип.

Герои Гранина пытаются найти и понять себя в своем прошлом, увидеть себя такими, какими были они 20—30 и вот теперь уже 40 лет тому назад. «Какая подлая штука — прошлое. Ничего ничего в ней не исправить...». Огромная духовная и нравственная работа ведется в этом странствии по времени. Герои книги беспощадны к себе, и это нечасто встречающееся свойство души позволяет им увидеть не приукрашенную временем истину, увидеть и себя и события прошлого в резком освещении собственной совести.

Причем интересно вот что: в произведениях 60-х годов присей авторской жесткости еще звучит нота элегической грусти, еще не снят легкий романтический флер. В рассказе «Дом на Фонтанке» герои приходят в дом своего погибшего друга Вадима ради спасения собственной души, как сказали бы в старину, чтобы снять

с нее бремя тех лет, когда они огибали стороной этот дом. Собственно, они ни в чем не виноваты, они честно воссоздали и сейчас живут вполне достойно, и все же что-то гнет их душу, что-то недосказанное, неспрявленное в их общем прошлом: «И кроме того... — подумалось мне, — и кроме того... — но что, кроме того, никак было не вспомнить, никак было не пробиться сквозь ржавчину времени».

Эта «ржавчина времени» слой за слоем снимается в повести «Наш комбат». Не все из тех четверых, что пришли на место, где воевали двадцать лет назад, могут принять горькую правду комбата. «Если бы я мог стать таким, как комбат... если бы мне хватило сил», — думает герой-рассказчик. Стереотипы мышления ломаются мучительно, душа противится принять горькую правду. И конец повести, лиричный и немого романтический, как бы примиряет героя нынешнего с тем, что открылось ему в прошлом: «На Владимирском и на Невском — всюду стояли высокие белые березы, прохладные березовые рошн. Звуки города исчезали, было тихо, только наверху, в кронах, тревожно посвистывали пули».

Чтобы почять время, надо понять его людей. Гранин ис-

следует свое поколение, поколение воевавших и победивших, и, чем яснее видятся писателю ошибки его героев, тем большим уважением проникаемся мы, читатели, к ним, сумевшим силой своего духа, нравственным мужеством признать свои ошибки, заблуждения.

Критика много внимания уделяла Волкову, персонажу повести «Еще заметен след» (после публикации в «Новом мире»). Именно его военные письма через много лет после войны привозит героиня однопольчанину Волкову, чтобы вместе с ним собрать, восстановить образ этого необыкновенного человека, вину перед которым за свое невольное предательство она испытывает всю жизнь.

Жанне, так зовут героиню, важно не просто искупить вину (Волков во время войны писал ей исповедальные письма, она же по стечению обстоятельств не дождалась его и вышла замуж за другого). Ей необходимо, чтобы память пробудилась в Антоне Максимовиче Дудареве, чтобы сквозь слой времени пробилась в нем, человеке, не слишком счастливым, ведущем довольно тусклое существование, воспоминания о его «молодой войне», о тех молодых лейтенантах, след которых не затеряется на зем-

ле, пока их помнят и любят.

Жанна долг свой перед памятью близкого человека выполняет. Но более важным и значительным в повести представляется тот духовный путь, что проходит за короткое время отпущенной ему литературной жизни Антон Дударев. Он творит над собой суд самый жестокий. И за то, что был он несправедлив и даже непорядочен по отношению к Волкову, и за то, что не давал себе труда вспомнить и тревожить себя этим, и за многое, многое другое.

«Душа не выстрадает счастья, но может выстрадать себя», — эти слова относимы к большинству гранинских героев, склонных к самоанализу, терпимо и с сочувствием относящихся к другим и нетерпимых к собственным заблуждениям. «Но что мне делать с этим знанием, с этой памятью, если ничего нельзя исправить? Вот о чем думал я и знал, что мысли эти долго еще не будут давать мне покоя», — так заканчивается повесть. Писатель оставляет своего героя в момент, когда душа его пробудилась к новой жизни, мысль заработала, а значит, он вновь начинает жить.

А может быть, в этом и есть ответ на вопрос, что есть совесть человека. — вот эта его честная готовность понять, признать, преодолеть прошлое, чтобы жить и выполнять свой долг перед жизнью.

Е. ХОЛШЕВНИКОВА

Ленингр. правда, 1985, 15 окт.

* Даниил Гранин. Еще заметен след. Л. «Советский писатель». 1985 г.